

Чжан Чэнь увидел, как черная фигура стоит за пределами огня, не проявляя никаких эмоций, и почувствовал глубокое раскаяние. Он громко сказал:

— Я недостойн, моя жизнь ничего не стоит, но эти люди — будущее Великой Лян. Умоляю вас, наследник, спасите их.

Все были в замешательстве. Оказалось, что перед ними стоял наследник престола Великой Лян, Сяо Цзиньчэнь, прославленный воин. Его мать была императрицей, и вся страна почитала и восхищалась им.

Чжан Ияо мчался на лошади, в одиночку углубляясь в туманные земли царства Сюй. В глубине леса ощущался холод, и лошадь уже боялась идти дальше. Чжан Ияо слез с коня и продолжил путь пешком. Он шел тихо, но постоянно чувствовал дыхание зверей вокруг.

Внезапно черная тень быстро мелькнула. Чжан Ияо едва успел заметить ее. Она была быстра, как ветер, как молния. Он почувствовал, как его кровь начинает бурлить, и только хотел двинуться, как тень схватила его.

— Не двигайся!

Сяо Цзиньчэнь крепко ухватил Чжан Ияо, но сам вздрогнул от исходящего от того холода. Туманный лес уже проник в его тело, но почему он этого не заметил? Если он останется здесь дольше, его здоровье не выдержит.

— Огненный цилинь защищен черным огнем, но твое тело не выживет, если ты останешься здесь!

Чжан Ияо поднял глаза и с притворным недоумением сказал:

— Я просто хотел собрать цветок Цзинтянь и случайно попал в эту странную историю. Какая неудача!

Сяо Цзиньчэнь задумался, понимая, что это дело рук старшего сына семьи Чжан. Но затем он добавил:

— Но ты не выглядишь так, как будто тебе не повезло.

Вдруг собеседник улыбнулся:

— А ты не думал, что ты в большей опасности, чем я?

Сяо Цзиньчэнь замер, почувствовав жар за спиной. Он мельком увидел огненного цилиня, тяжело дышащего и смотрящего на него с угрозой.

Чжан Ияо поднял бровь, с легким вызовом.

— Похоже, теперь твоя очередь не двигаться.

Сяо Цзиньчэнь понял, что этот юноша смотрит на него свысока, но не мог пошевелиться, даже разозлился. Это был первый, кто осмелился вести себя так перед наследником престола.

Чжан Ияо медленно отступал, не сводя глаз с огненного цилиня за спиной Сяо Цзиньчэня. Его взгляд, полный вызова, не ускользнул от наследника.

Огненный цилинь издал громкий рев, и могучие деревья задрожали. Ветер поднял листья и снег, а Чжан Ияо, сняв обувь, встал босой на лед. Его худое тело в холодном ветре излучало благородство и холодное достоинство.

Сяо Цзиньчэнь широко раскрыл глаза. Он не мог поверить, что этот юноша осмелился сделать такой шаг перед огненным цилинем. Неужели он хочет покорить зверя в одиночку?

Чжан Ияо стоял в ледяном ветре, схватил ледяной шип с земли и резко вонзил его в ладонь. Холодный ветер развеивал его одежду, а его черные глаза, чистые и ясные, смотрели вперед.

Это была дуэль. Он прожил новую жизнь ради Чжан Ияо и не мог позволить себе проиграть. Он хотел, чтобы Чжан Ияо стал настоящим сильным человеком, владеющим жизнью и смертью других, и больше никогда не позволял бы унижать себя.

Огненный цилинь игнорировал его, прыгнул и бросился на Чжан Ияо, в мгновение ока сбив его с ног.

— Осторожно! — Сяо Цзиньчэнь сердце екнуло, и он закричал.

Сильный призыв проник в его сердце, и он бросился вперед. Но внезапно увидел, как огненный цилинь схватил Чжан Ияо за плечо и улетел.

В центре леса, где прошел огненный цилинь, деревья и живые существа превратились в пепел. Черная земля образовала холмы разного размера.

Чжан Ияо не выглядел удивленным, лишь улыбнулся. Он протянул свою окровавленную руку и погладил рану на плече огненного цилиндра, нанесенную Клинком Ледяного Холода.

— Человеческая кровь — лучшее противоядие от твоего звериного яда.

Огненный цилинь был древним божественным зверем и никогда не подчинялся никому. Он не ожидал, что маленький человек осмелится вести себя так дерзко.

Он выпустил мощное давление, и весь лес погрузился в опасность. Никто не смел приблизиться, потому что это было поле битвы между ним и Чжан Ияо.

Чжан Ияо обнял огненного цилиндра, крепко схватив пучок белой шерсти на его теле. Его рука была покрыта кровью, а зверь поднял голову и зарычал в небо.

Черный огонь горел на теле Чжан Ияо, он терпел мучительную боль. Огненный цилинь продолжал рычать и биться, но почему-то не мог вырваться из рук Чжан Ияо.

— Только я могу избавить тебя от тысячелетнего одиночества... вечного уединения, — Чжан Ияо улыбнулся загадочной улыбкой.

Глаза зверя, цвета янтаря, быстро наполнились черным дымом. Да, этот пучок белой шерсти был его слабым местом. Если вырвать его, он станет обычным зверем, легкой добычей для других существ. Даже если он будет одиноким королем, это лучше, чем быть живым трупом.

— Ты можешь вырваться и убить меня перед смертью, или... навсегда подчиниться мне.

Огненный цилинь яростно тряс головой, словно не мог принять этот факт, но в его глазах уже была видна беспомощность. После долгого молчания он опустился на землю, и холодный ветер, казалось, приветствовал его. Чжан Ияо слегка улыбнулся и тихо сказал:

— По крайней мере, ты заслуживаешь больше доверия, чем люди.

Чжан Ияо погладил свои обожженные участки кожи, думая о том, насколько силен был зверь-цилин. Не зря он рисковал, чтобы покорить его. Только сила Повелителя Зверей могла помочь ему восстановить тело, отравленное Цин-нян.

Его рискованная цель заключалась в том, чтобы это тело заняло достойное место в Великой Лян, где ценилась военная сила. Если однажды он получит власть над армией, он сможет править миром.

Огненный цилин умерил свою гордость и покорно стоял у ног Чжан Ияо. Он погладил зверя и тихо сказал:

— Обычно ты будешь скрываться рядом со мной, не позволяй никому заметить тебя. Выходи только по моему зову.

Теперь в доме Чжан было полно опасностей, и в любой момент могло случиться что-то плохое. Нужно было всегда оставлять себе путь к отступлению. Сейчас он уже не мог изменить мир, поэтому лучше было скрыть свои амбиции и ждать подходящего момента.

Чем дольше он был рядом с огненным цилинем, тем лучше чувствовал себя. Его кровь циркулировала свободно, а внутренние органы и кожа словно обновились. Он больше не выглядел больным и изможденным, а теперь был полон энергии и выглядел великолепно.

— Пора возвращаться...

Мощное давление, исходившее от огненного цилиндра, заставило птиц и зверей в лесу дрожать от страха.

— Наследник... смотрите, это огненный цилин! — укротитель зверей Фан Янь не мог поверить своим глазам. — На спине древнего зверя сидит юноша, и он покорно склонил голову перед ним!

— Насколько он силен по сравнению с тобой? — тихо спросил Сяо Цзиньчэнь.

Фан Янь замялся, но вынужден был признать:

— Наверное, он сильнее меня...

Чжан Чэньи, стоявший рядом, не мог поверить, что этот юноша превзошел даже Фан Яня в умении укрощать зверей. Призрачный лес был полон опасностей, и незнакомец вряд ли смог бы выбраться оттуда живым. Теперь он задумался: возможно, в этом было что-то большее.

— Огненный цилин — древний божественный зверь, символ удачи. Теперь, когда он покорен, нужно сообщить об этом императору. Мы должны сделать все, чтобы этот юноша и огненный цилин остались в Великой Лян, — тихо приказал наследник.

Фан Янь обрадовался. Огненный цилин всегда был неуловим, и ходили слухи, что он был Повелителем Зверей. В Великой Лян, где ценилась военная сила, огненный цилин мог помочь в укреплении внутренней энергии. Для обычных людей он мог продлить жизнь, а для воинов — дать невероятную силу и даже управлять зверями, что было бы огромным преимуществом в сражениях.

— Наследник, сила этого юноши впечатляет. Если он останется в Великой Лян, это будет огромным подспорьем для нас, — предложил Фан Янь.

Чжан Чэньи, услышав это, внешне не показал своих чувств, но внутри закипел от злости.

«Этот огненный цилинь должен был стать моей добычей, подарком для наследника... А теперь он забрал его. Это невыносимо».

<http://bllate.org/book/16708/1535314>